

Ибо война повсегда вражду сотворяет,
жестокостию своею грады разоряет...
... Будет в примирении и в тишине з нами,
и познаем мир благий во отечестве сами, —

говорят его сенаторы, выражающие мнение самого царя. Миротворцем изображался Петр I и в кантах, посвященных Ништадтскому миру 1721 г. В песне «Кто идет с войском, лаврами венчаный...» Петр оружие «слагает и отдыхает»; «враждующие ссориться забыли, вражду отвергше себе возлюбили», а «Россия в том виде вся просветится...», солнце лучшие дни ей воссияло, все лучше стало». ⁸

Верный, в основном, сложившимся традициям в изображении личности Петра I, Исаакий Хмарный тем не менее привнес в образ царя Езекии такие черты, которые могли возникнуть в сознании писателя только под влиянием послепетровского времени. Езекия в отличие от Петра — активный поборник церкви и православия:

Просвещу Иерусалим верою преславно,
Да прославится имя, имя бога явно.
Освещу его храмы, освещу велики.
Прославлю всещедрого со псалмы и лики,
Аще же кто вопреки явится противна,
Наложу тому казни, казни зело дивны.

Подобный взгляд на взаимоотношения царя и церкви мог возникнуть только после смерти императора, когда в среде духовенства оживились надежды на усиление роли церкви, приниженой Петром I.

Событиями нового времени навеян в первом действии и мотив, отсутствующий в библейской истории царя Езекии, о праве избрания монарха на престол. Как известно, вопрос о престолонаследии из-за отсутствия прямого преемника был чрезвычайно острым, и его не решило коронование Екатерины I, — невольно приходилось задумываться о будущем. Дочери от «боковой», «привенчанной» иноземки не были в глазах большинства вполне законными претендентками на русский престол, а воцарение Петра II, сына казненного царевича Алексея, знаменовало возвращение к старым порядкам и грозило опалой представителям новой знати. Интересы обеих семей Петра I и тех, кто за ними стоял, не удалось примирить и с помощью матримониальных планов, возникавших поочередно: Петра II собирались женить то на дочери Меншикова, то на его тетке Елизавете Петровне, старшей его пятью годами. Смерть Екатерины I в 1727 г. открыла двенадцатилетнему Петру II и его сторонникам дорогу к власти.

⁸ А. В. Позднеев. Русская панегирическая песня в первой четверти XVIII века. — В кн.: Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, стр. 353—354.